

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Прямое действие конституционных норм»

Студент

Н.А. Богачева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р юр наук профессор Н.А. Боброва

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Актуальность исследования состоит в том, что в науке и судебной практике все также дискуссионным остается вопрос прямого действия конституционных норм, а именно возможности их применения при регулировании конкретных общественных отношений, в том числе при отсутствии детализирующих норм права.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является изучение особенностей прямого действия конституционных норм и попытка осознания эффективности реализации конституционного принципа о прямом действии Конституции РФ. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть Конституцию РФ в системе нормативно-правовых актов, специфику ее норм, изучить понятие, механизм прямого действия конституционных норм и прямого действия Конституции РФ, основные формы реализации конституционных норм, выявить существующие проблемы реализации принципа прямого действия Конституции РФ, а также проанализировать судебную практику по вопросу применения таких норм при осуществлении правосудия.

Источники исследования. Работа написана на основании большого круга источников, среди которых выделяют Конституцию РФ, ФКЗ от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде РФ» и т.д., а также специальную литературу, публикации в юридической прессе, материалы судебной практики. Работа написана на основе 77 источников.

Структура и объём работы. Работа состоит из введения, трех глав, подразделенных на пять параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников. Объем работы – 70 страниц.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика Конституции РФ и специфики ее норм	9
1.1 Понятие и место Конституции РФ в системе нормативно правовых актов	9
1.2 Специфика конституционных норм	18
1.3 Реализация конституционных норм: понятие и формы	22
Глава 2. Понятие и механизм прямого действия конституционных норм	28
2.1 Понятие прямого действия конституционных норм	28
2.2 Механизм прямого действия Конституции РФ	35
Глава 3 Применение конституционных норм при осуществлении правосудия	44
Заключение	58
Список используемой литературы и используемых источников	63

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в науке и судебной практике все также дискуссионным остается вопрос прямого действия конституционных норм, а именно возможности их применения при регулировании конкретных общественных отношений, в том числе при отсутствии детализирующих норм права.

Стоит отметить, что некоторые правоприменители вообще полагают, что необходимо руководствоваться только конкретными нормами текущего законодательства, а норма о прямом действии Конституции РФ носит исключительно теоретический и сугубо декларативный характер, особенно если речь идет о конституционных принципах, которые даже учеными понимаются по-разному.

Что же касается практиков, то они крайне редко прибегают к цитированию конституционных норм в правоприменительных актах, приказах и других документах. Даже судьи считают цитирование конституционных норм и ссылки на них в процессе судопроизводства неким недопустимым моветоном, уделом правовых романтиков и дилетантов. В лучшем случае судья сочтёт ссылки на конституционные нормы в качестве основания для рекомендации заявителям, ссылающимся на конституционные нормы в процессе гражданского или административного судопроизводства, обратиться к конституционному судопроизводству, т.е. в Конституционный Суд РФ.

Получается, что единственными правоприменителями, которые могут и обязаны напрямую руководствоваться конституционными нормами в своей деятельности, являются Конституционный Суд РФ и Президент РФ.

Другие же федеральные органы руководствуются нормами Конституции РФ только в своей правотворческой деятельности, развивая и конкретизируя конституционные нормы в текущем законодательстве.

Например, Государственная Дума РФ должна принять федеральные конституционные законы, принятие которых прямо предусмотрено Конституцией РФ. Правительство РФ должно разработать проекты федеральных законов в сфере компетенции РФ, а Государственная Дума и Совет Федерации Федерального Собрания правомочны принять эти законы, развивая и конкретизируя конституционные нормы. При этом существуют специальные законы о Правительстве РФ, регламенты деятельности Государственной Думы РФ и Совета Федерации РФ, которыми руководствуются в своей правоприменительной деятельности названные органы власти, так что о прямом действии конституционных норм в деятельности даже федеральных органов законодательной и исполнительной властей приходится говорить весьма условно.

Провозгласив прямое действие Конституции РФ (ч. 1 ст. 15 Основного закона страны), российский законодатель крайне скупно подошел к формированию правовых инструментов, способных обеспечить реализацию данной нормы. Сегодня норма о прямом действии Конституции в России реализуется, однако процесс ее реализации можно охарактеризовать как «формальный».

Объектом данной работы являются общественные отношения, которые складываются в сфере реализации Конституции РФ в правотворческом и правоприменительном процессах.

Предметом исследования являются нормативные правовые акты (Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, иные нормативно-правовые акты), судебная практика, а также мнения ученых, касающиеся вопросов прямого действия конституционных норм.

Цель выпускной квалификационной работы: изучение особенностей прямого действия конституционных норм и попытка осознания эффективности реализации конституционного принципа о прямом действии Конституции РФ.

Задачами выпускной квалификационной работы являются:

1. рассмотрение Конституции РФ в системе нормативно-правовых актов, специфики ее норм, отличий в понятиях «реализация конституции» и «действие конституции»;
2. рассмотрение общего и особенного в понятиях «прямое действие Конституции Российской Федерации» и «прямое действие конституционных норм»;
3. изучение понятия и механизма прямого действия конституционных норм, подразделяемых на конкретные конституционные нормы и нормы-принципы (нормы-дефиниции, нормы-цели, нормы-идеи), а также прямого действия Конституции РФ;
4. изучение конституционной реформы 2020 года и её влияния на принцип прямого действия Конституции Российской Федерации, причин формальной неприкосновенности данной реформой первой, второй и девятой глав Конституции РФ;
5. исследование основных форм прямого действия Конституции РФ и прямой реализации конституционных норм;
6. выявление существующих проблем реализации конституционного принципа прямого действия Конституции РФ;
7. анализ судебной практики по вопросу применения конституционных норм при осуществлении правосудия.

При проведении исследования использовались общенаучные и частные методы познания, а именно: исторический, социологический, сравнительно-правовой, формально-логический и технико-юридический.

Практическая значимость исследования заключается в том, чтобы выявить пробелы законодательного регулирования, правоприменительной деятельности, внести соответствующие предложения.

Данная тема приобретает особую актуальность, научную и практическую значимость в связи с тем, что 2020 год ознаменовался значимой конституционной реформой, которую провозгласил Президент РФ

В. В. Путин в своём Послании Федеральному Собранию РФ 15 января 2020 года и которая с молниеносной скоростью разворачивается на наших глазах.

В рабочую группу по рассмотрению предложений к проекту Федерального конституционного закона о поправке к Конституции Российской Федерации вошли, помимо широкого круга политиков, известных активистов-общественников, известных спортсменов и актёров, режиссёров, музыкантов, иных представителей культуры, некоторые ученые-юристы: директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, доктор юридических наук, академик Т. Я. Хабриева, ставшая сопредседателем данной рабочей группы, заведующий кафедрой конституционного муниципального права Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, председатель Межрегиональной ассоциации конституционалистов (МАК России), главный редактор журнала «Конституционное и муниципальное право» профессор С.А. Авакьян, учёный с мировым именем, долгое время работавший представителем Государственной Думы РФ в Конституционном Суде РФ, а ныне заведующий отделом вышеназванного Института, профессор В. В. Лазарев, ученый с мировым именем, заместитель директора названного Института, профессор Ю. А. Тихомиров, декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета и некоторые другие. Однако юристов в названной рабочей группе оказалось менее 10%.

Базой, методологической основой данной ВКР являются научные работы (монографии, диссертации, статьи и доклады на конференциях) современных авторов, таких известных, как: С. А. Авакьян, Н. А. Богданова, Н. А. Боброва, Н. С. Бондарь, В. Д. Зорькин, Т. Д. Зражевская, М. В. Ким, И.В. Калинин, Е.И. Козлова, А.Н. Кокотов, А.Н. Костюков, И.А. Крсавец, М.А. Краснов, В. И. Крусс, О. Е. Кутафин, В. О. Лучин, А. И. Лукьянов, Е. А. Лукьянова, А. Н. Станкин, В. И. Червонюк, Т. Я. Хабриева, Б. С. Эбзеев и многих-многих других.

Большое значение при написании настоящей работы было уделено диссертации В. М. Антоненко «Прямое действие Конституции РФ». По сути, это единственная диссертация, защищённая на данную непростую тему.

Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемых источников.

В первой главе изучается общая характеристика Конституции РФ, а именно понятие и место Конституции РФ в системе нормативно-правовых актов, специфика ее норм, анализируются поправки к Конституции РФ, впервые озвученные 15 января 2020 г. в Послании Президента РФ и направленные Президентом РФ как субъектом права законодательной инициативы в Государственную Думу РФ 20 января 2020 года, изучается вопрос реализации конституционных норм, ее основных форм.

Во второй главе автор рассматривает понятие и механизм прямого действия конституционных норм. В этой главе приводится особенно много точек зрения ученых, зачастую прямо противоположных, в том числе научных источников на иностранном (английском) языке.

Третья глава посвящена вопросу применения судами конституционных норм при осуществлении правосудия, анализируется Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».

Заключение содержит выводы по затронутым проблемам.

Список используемых источников состоит из нормативных правовых актов, специальной научной литературы (наименований), материалов практической деятельности, электронных источников и научных источников на английском языке.

ВКР состоит из введения, трех глав, разделенных на пять параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика Конституции РФ и специфики ее норм

1.1 Понятие и место Конституции РФ в системе нормативно-правовых актов

Конституция РФ является основным законом государства, который наделен высшей юридической силой и который закрепляет и регулирует общественные отношения в сфере основ конституционного строя, устройства власти (именно в устройстве власти состоит сущность любой конституции), правового положения личности, институтов гражданского общества, организации государства, а также основ функционирования всех уровней публичной власти (федерального, регионального, муниципального) и т.д.

Ни один другой нормативный правовой акт, который принимается в стране (федеральный закон, Указ Президента РФ, Постановление Правительства РФ и т.д.), не может противоречить основному закону государства, а если он противоречит, то приоритетное значение имеют нормы Конституции.

Основной закон страны представляет собой юридический документ, основой которого выступают законность и правопорядок. Согласно нормам действующей Конституции РФ она является документом «демократической, правовой страны, она включает в себя волю народа, высшей ценностью выступают права и свободы человека» [35].

Рассматривая данный нормативно-правовой акт в иерархии иных актов, нужно отметить, что он занимает почетное главенствующее место среди остальных. То есть главным юридическим свойством Конституции выступает ее верховенство в системе нормативно-правовых актов, высшая юридическая сила Конституции Российской Федерации (ч.1 ст.15 Конституции РФ) [35]. Это означает, что любой правовой акт должен соответствовать положениям

Конституции, а она, в свою очередь, должна обеспечивать целостность, единство и непротиворечивость всей системы правовых актов страны.

Конституции РФ присущи определенные признаки, характеризующие ее как основной закон страны, а именно:

1. основополагающий характер;
2. народность;
3. реальность;
4. высшая юридическая сила.

Основополагающий характер Конституции заключается в том, что она регулирует наиболее важные, базовые общественные отношения, которые являются отправными для других общественных отношений.

Действующая Конституция РФ принята народом на референдуме, который состоялся 12 декабря 1993 г. и в этом состоит ее народность. Точнее, это было «всенародное голосование» (именно это написано на обложке текста Конституции), которое отнюдь не идентично полнокровному референдуму, т.к. голосование по Конституции проводилось не по Закону РФ «О референдуме», действовавшему на тот момент, а по специально принятому Положению, утверждённому Указом Президента РФ Б.Н. Ельцина. Данное Положение создавало облегчённый, по сравнению с референдумом, способ принятия Конституции (на референдуме конституция, написанная под Б.Н. Ельцина, никогда бы не получила одобрения народа, поэтому Закон о референдуме и был отодвинут в сторону). Однако с формальной точки зрения текст конституции был вынесен на голосование народа, поэтому конституция считается народной, а не октроированной (подаренной кем-либо).

Реальность конституции заключается в соответствии конституционных норм складывающимся в действительности общественным отношениям. Реальной является та Конституция, которая, провозглашая определенные принципы и нормы поведения, способствует их реализации. А Конституции, которые этому требованию не отвечают, считаются фиктивными. Кроме того,

реальность конституции измеряется тем, насколько она соответствует сложившемуся на момент её принятия соотношению социально-политических сил. Вспомним, что Конституция 1993 года принималась в условиях конституционного кризиса, когда была в прямом и переносном смысле расстреляна законодательная власть и сама действовавшая на тот момент Конституция РФ. Всякая конституция есть итог классовой борьбы, результат определённого соотношения политических сил, и это соотношение кристаллизуется в устройстве власти, которое закрепляется в конституции, в полномочиях органов власти [78]. По действующей Конституции РФ подавляющая часть полномочий принадлежит Президенту РФ, предоставляя ему огромную власть, фактически авторитарную. Поэтому в Конституции РФ присутствуют не только демократические, но и авторитарные элементы [12, с. 10 - 12].

Рассматривая структуру Конституции РФ можно отметить, что в ней выделены разделы и главы, нормы в которых группируются по принципу однородности. Данный принцип основывается на единстве общественных отношений. Все главы расположены исходя из их значимости. Так, Основной закон страны начинается с основ конституционного строя, поскольку данные положения являются первичными по отношению к иным.

На сегодняшний день Конституция РФ представлена преамбулой и двумя разделами. Первый посвящен основным положениям, второй регламентирует заключительные положения. Первый раздел включает в себя девять глав и состоит из 137 статей. Второй посвящен порядку введения в действия Конституции РФ, а также регулирует вопросы отмены Основного закона и применения ранее изданных правовых актов.

В первый раздел Конституции РФ входят следующие главы:

1. Основы конституционного строя;
2. Права и свободы человека и гражданина;
3. Федеративное устройство;
4. Президент Российской Федерации;

5. Федеральное Собрание;
6. Правительство Российской Федерации;
7. Судебная власть;
8. Местное самоуправление;
9. Конституционные поправки и пересмотр Конституции.

Структура действующего Основного закона страны predetermined ее многоцелевым и многофункциональным характером. В ее преамбуле содержатся декларативные цели и задачи нашей страны:

1. соблюдение прав и свобод человека;
2. утверждение гражданского мира и согласия;
3. сохранение государственного единства;
4. незыблемость демократических основ государства;
5. обеспечение благополучия и процветания России.

Они должны являться ориентиром для органов законодательной и исполнительной власти, муниципалитетов, различных учреждений и общественных объединений. Как отмечает Н.А. Боброва в одной из своих работ: «особенность современного российского конституционализма состоит в том, что его юридическая конституция, формально жесткая, даже сверхжесткая, фактически является весьма гибкой, видоизменяющейся с каждой новой политической ситуацией и подстраивающейся под интересы власти с помощью текущего законодательства, да и формальная жесткость Конституции преодолевается с молниеносной скоростью, если речь идет о поправках в Конституцию, вносимых по инициативе Президента РФ» [17, с. 28; 79].

На сегодняшний день в нашей стране В.В. Путин, обратившись с посланием к Федеральному Собранию 15 января 2020 года, анонсировал конституционную реформу. Он пояснил, что принятие новой Конституции не нужно, поскольку потенциал основного закона страны не исчерпан, требуется лишь внесение в нее изменений [49].

Стоит отметить, что самые заметные изменения в Конституцию 1993 г. до этого вносились при президенте Дмитрие Медведеве. В 2008 году он, как и Путин, сейчас, выступил с инициативой подкорректировать основной закон страны во время оглашения ежегодного Послания. Тогда по предложению главы государства срок полномочий президента был увеличен с четырех лет до шести, а Госдумы – с четырех до пяти. Одновременно был введён институт ежегодного отчёта Правительства РФ перед Государственной Думой РФ.

Представляется, что данные поправки были своевременными и соответствующими новым политико-правовым реалиям. Следует согласиться с разработчиком проекта Закона РФ о поправке к Конституции РФ в том, что, во-первых, увеличение срока полномочий позволило Президенту РФ и Государственной Думе не только определить направления дальнейшего развития государства, но и реализовать поставленные задачи в течение одного срока полномочий; во-вторых, в условиях, когда каждые четыре года возможна практически полная сменяемость государственной власти на федеральном уровне, обеспечение преемственности государственной политики осложняется. А для проведения структурных социально-экономических реформ в масштабах всего государства требуется стабильность политической системы [36, с. 9].

Итак, список предложений, который президентом был озвучен 15 января 2020 г., был следующий:

1. Ограничить приоритет международного права.
2. Изменить процедуру назначения Правительства РФ.
3. Изменить процедуру назначения руководителей силовых ведомств.
4. Изменить положение о запрете одному и тому же человеку занимать должность президента более двух сроков подряд (исключить слово «подряд», правда, на это «маленькое» изменение обратили внимание только некоторые специалисты).
5. Поднять ценз оседлости для президента России с 10 до 25 лет.

6. Запретить иностранное гражданство и вид на жительство за рубежом для судей, глав субъектов Федерации, депутатов и сенаторов, руководителя правительства и министров. Ужесточить этот запрет для главы государства: президент не должен иметь вид на жительство или иностранное гражданство не только на момент избрания, но даже в прошлом.

7. Государственный совет наделить статусом конституционного органа (Госсовет существует с 2000 года, но он до сих пор являлся внеконституционным органом, возглавляемым Президентом РФ, с совещательными полномочиями).

8. Предоставить право Совету Федерации отрешать от должности судей Конституционного и Верховного судов. Инициировать такие отставки будет Президент России за проступки, порочащие честь, достоинство, статус судьи.

9. Предоставить право проверки Конституционному Суду конституционности федеральных законов до их подписания главой государства. Инициатором таких проверок будет Президент (причём в речи Президента не прозвучало, что это будет некой формой разрешения политического кризиса в случае, если Госдума вторично примет федеральный закон или федеральный конституционный закон в той же редакции, уже отклонённой Президентом).

10. Указать в Конституции обязательную индексацию пенсий и норму о минимальном размере оплаты труда, приравненному к прожиточному минимуму.

Относительно данных поправок в стране мнение разделилось, например, лауреат премии Ленинского комсомола профессор Высшей школы экономики Елена Лукьянова считает, что тем самым создается некий механизм обоснования невыполнения РФ обязательств по выполнению международных договоров. Она считает, что поправки в Конституцию уничтожат федерацию, в т. ч. сократятся полномочия региональных органов власти, уничтожат местное самоуправление и исказится принцип публичной власти. Она и некоторые другие ученые считают, что нарушается принцип

равного доступа к защите правосудием самих судей Конституционного и Верховного судов, поскольку на Федеральное Собрание судьи жаловаться не смогут. Кроме того, уменьшение численности суда в совокупности с зависимостью от Президента РФ как при назначении, так и при отставке, полностью уничтожает принцип независимости высших судов и всей судебной власти, делают эти суды послушными и ручными (чтобы «правильно» разрешали конституционный кризис, когда в Конституционный Суд РФ обратится Президент РФ).

Другие, наоборот, полагают, что поправки направлены на частичное перераспределение власти, увеличение полномочий Федерального Собрания и сокращение полномочий президента. Но, опять же, слов о парламентской республике в послании президента не прозвучало. Более того, на встрече с молодёжью в Липецкой области 23 января 2020 года Президент В.В. Путин, отвечая на вопрос о том, может ли Россия стать парламентской республикой, ответил, что теоретически может, но в такой огромной и многонациональной стране, как Россия, это вряд ли целесообразно и чревато катаклизмами, поэтому в России, несмотря на поправки Конституции, сохраняется президентская республика.

Рассматривая данные изменения, которые анонсировал Президент РФ, важно остановиться на них подробнее.

Так, одной из поправок в Конституцию РФ является то, что глава государства может быть Президентом РФ только два срока за всю свою жизнь. Из основного закона страны предполагается убрать слово «подряд», которое позволило Владимиру Путину четыре раза быть главой государства: До высказанного мнения на этот счет Президентом В.В. Путиным некоторые опасались, что вместе со словом «подряд» будет убрано ограничение на количество президентских сроков и Владимир Путин сможет переизбираться главой государства вновь. Но В.В. Путин, как говорится, не идёт на этот путь, апробированный в Беларуси, но вряд ли нужный России на данном этапе.

В конституционной реформе прозвучала поправка относительно придания Госсовету статуса конституционного органа. Было высказано мнение относительно того, что действующий Президент сделал это с целью занять главенствующее место после очередных выборов в президенты, расширив полномочия данному органу. Действительно, из поправок следует, что роль Госсовета будет довольно велика, данный орган будет заниматься «обеспечением согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики РФ и приоритетных направлений социально-экономического развития государства». Иными словами фактически возьмет на себя часть президентских функций. При этом те же функции остаются и у Президента РФ. Госсовет приобретает роль коллективной главы государства, каким в своё время было Политбюро ЦК КПСС. А место председателя Госсовета в дальнейшем займёт политический лидер страны.

Любые нововведения, которые коснутся Конституции РФ, имеют две стороны, так, например, сокращение численности судей Конституционного Суда РФ приведет, с одной стороны, к увеличению влияния каждого судьи, с другой – любые неформальные договоренности, как и прежде, нужно будет заключать, но уже с меньшим количеством людей, что облегчает задачу для исполнительной власти, Президента РФ.

Нынешняя редакция Конституции РФ не знает нормы отдельно об отставке премьер-министра. В путинском законопроекте такая возможность оговаривается, а именно: премьер может быть уволен или уйти в отставку, а правительство остаться. В этом случае новому премьеру, очевидно, придется работать с теми людьми, которых назначили до него до тех пор, пока их не уволит Президент. Сейчас, к слову, премьер тоже не может увольнять министров — он может только попросить президента сделать это.

По новой Конституции, Президент должен будет вносить в Госдуму кандидата на пост премьера (он и сейчас то же самое делает), но эта процедура будет называться не согласованием, как сейчас, а утверждением, и

Президент обязан подписать Указ о назначении премьером того кандидата, которого утвердила Госдума РФ. Однако нетрудно заметить, что от замены слов суть не поменялась: главная скрипка в назначении премьера принадлежит Президенту, и, более того, норма о возможности роспуска Госдумы в случае троекратного неодобрения ею кандидатуры, предложенной Президентом, никуда не исчезла, её Президент вовсе не предложил отменить.

Назначенный президент согласовывает с Госдумой структуру Правительства, если нижняя палата его утвердила. Сейчас глава государства по предложению премьера также назначает и остальных членов кабинета, а после внесенных поправок этим будет заниматься Госдума по предложению председателя Правительства (за исключением силового блока, который полностью – в руках Президента). Непонятно, правда, будет ли Госдума утверждать состав Правительства, предлагаемый премьером, списком или каждого министра отдельно.

Членов Совета Федерации уже давно по аналогии с США неформально называют сенаторами. Теперь это слово появится в Конституции — так будут официально именовать членов верхней палаты парламента. При этом сам Совет Федерации название не меняет, и сената в России не будет.

Поправки в Конституцию ужесточают требования к кандидатам на пост президента России. Главой государства не сможет стать человек, который когда-либо в прошлом имел иностранное гражданство или вид на жительство в другой стране. Но из запрета сделали исключение для жителей территорий, которые были приняты в Российскую Федерацию. Под это определение сейчас попадают только Крым и Севастополь.

По поводу внесения в Конституцию РФ нормы об индексации пенсии, важно отметить, что для индексации пенсий давно существует закон, который нужно только выполнять.

Исходя из вышесказанного, хочется подчеркнуть, что изменения, которые все же произойдут в Конституции РФ, должны также затронуть положение об усилении конституционных возможностей носителя власти,

включая усиление форм гражданского контроля над властью, а именно конкретизацию социальных обязательств государства, позволивших как бы реанимировать действие конституционного императива ст. 7 Конституции о «создании условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Очевидно, назрела необходимость и включения в Конституцию изменений касающихся вопросов избирательной системы [70, с. 41–46.].

Как справедливо отметил В. Т. Кабышев, «будущее во многом зависит от верности Конституции, умения жить по Конституции» [29, с. 15]. Нельзя не согласиться с Н. А. Бобровой, которая всегда подчёркивала, что «будущее самой Конституции во многом зависит от политической воли Президента России» [17, с. 30; 80].

Именно сейчас мы и стоим на пороге перемен, которые во многом зависят, как ни крути, от главы государства.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что Россия стоит на пороге модернизации, ее Основной закон подвержен существенным изменениям. Это отнюдь не «второстепенные» поправки, будет меняться само государственно-политическое устройство страны.

1.2 Специфика конституционных норм

Конституционно-правовые нормы – обязательные для всех правила поведения, которые регламентируют конституционные правоотношения и обеспечиваются государством. Они являются исходными, базовыми и служат основой для иных отраслей права (гражданское, уголовное, административное, земельное, банковское право и т.д.)

В своей работе «Конституционные нормы» Ю.А. Тихомиров писал, что конституционные нормы являются разновидностью правовых норм, поэтому им присущи все те признаки, которыми обладает любая иная норма права, но с определенными, специфическими особенностями, в т. ч. она,

конституционная норма, занимает главенствующее, ведущее место, она рассчитана на особый политико-правовой субъектный состав общественных отношений, ею регулируемых. Специфика объектов конституционного регулирования в значительной степени предопределяет структуру, содержание и другие важнейшие характеристики Конституции.

Специфика, особенности конституционных норм заключаются в следующем:

1. Главной отличительной чертой данных норм является то, что они обладают высшей юридической силой по отношению к иным нормам других отраслей права.

Юридическая сила нормативно-правового акта представлена степенью его обязательности, которая находится в зависимости от местоположения органа государства, его принявшего, в иерархии государственных органов. Конституционные нормы являются обязательными для всех организаций, граждан, государственных органов, потому как в совокупности представляют акт волеизъявления всего народа, отличаясь, например, от министерской инструкции. Все иные нормы не должны противоречить конституционным нормам, в противном случае они не будут считаться действительными.

Стоит отметить, что по юридической силе (в зависимости от того, в каких нормативных актах они закреплены, и какое место они занимают в иерархии нормативных актов) принято выделять:

1. нормы права, которые содержатся в самой Конституции (наивысшую юридическую силу имеют правовые нормы, регламентированные в главах 1, 2 и 9 Конституции РФ и составляющие основы конституционного строя);

2. конституционные нормы, содержащиеся в федеральных конституционных законах, а также в федеральных законах РФ;

3. нормы, содержащиеся в подзаконных актах – указах Президента, постановлениях Правительства РФ и в иных источниках конституционного права.

Большая их часть содержится все же в таких первичных юридических актах, как Конституция РФ и уставы субъектов РФ.

2. Большинство конституционно-правовых норм носят императивный характер, т.е. являются такими общеобязательными правилами поведения, которые не допускают никаких иных вариантов поведения субъекта. Например: «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (ч. 1 ст. 3 Конституции РФ), «законы подлежат официальному опубликованию...» (ч. 3 ст. 15), «никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление» (ч. 1 ст. 50) и т.д.

Но в тоже время конституционные нормы бывают и диспозитивные, то есть те, которые дают право выбора.

3. Конституционные нормы часто имеют усеченную структуру, отсутствует какой-либо элемент нормы права, довольно часто встречаются конституционные нормы без санкции. Как правило, они имеют только диспозицию, то есть определенный перечень прав и обязанностей, или же диспозицию и гипотезу совместно, а санкция указана в иных нормативных актах. Так, например, ст. 3 Основного закона запрещает захват власти. Такое действие преследуется федеральным законодательством [35].

Конкретные санкции содержатся в нормах уголовного права. Или, например, санкции за нарушение норм избирательного законодательства, направленные на обеспечение свободного участия граждан в выборах, предусмотрены Кодексом РФ об административных правонарушениях и Уголовным кодексом РФ.

4. Данным нормам характерен учредительный характер, который выражается в том, что для остальных отраслей права они являются базовыми, на основе таких норм формируется развитое, действующее, отраслевое законодательство. Нормы Основного закона страны представляют собой источники отраслей права (гражданского, уголовного, административного и т.д.).

Конституционные нормы регулируют наиболее общие и существенные стороны жизни общества: закрепляют политическую, экономическую, социальную и культурную основу устройства общества. Стоит отметить, что принятие новой Конституции РФ приводит к изменению и обновлению всей законодательной базы.

5. Конституционным нормам присуще многообразие внешней формы. Так, по сравнению с иными нормами права, которые выражены в нормативных актах, конституционные нормы могут содержаться и в декларациях, внутригосударственных договорах и т.д.

6. Особенностью выступает прямое действие конституционных норм, которое выражается в том, что когда для разрешения какой-то ситуации невозможно найти конкретную правовую норму либо когда образуется коллизия между законодательными нормами и Конституцией, нормы Конституции могут быть применены прямым и непосредственным образом.

7. Особый состав субъектов – еще один отличительный признак конституционных норм. Среди субъектов таких отношений можно назвать народ, государство, нации, народности, государственные органы и т.д.

Все нормы Основного закона страны едины с точки зрения роли, места в механизме правового регулирования. В.О. Лучин отмечает, что «в силу того, что они регулируют разнообразные отношения, они не могут не обладать отличительными свойствами, которые обеспечивают выполнение ими специфических функций» [42, с. 5].

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что конституционные нормы определяют, прежде всего, базовые принципы, которые должны быть использованы при реализации норм иных отраслей права. Они определяют государственное устройство РФ, ее экономический и социальный строй, положение гражданина, систему органов власти и т. д.

1.3 Реализация конституционных норм: понятие и формы

На сегодняшний день Конституция РФ оправдывает свое назначение лишь тогда, когда ее принципы и нормы претворяются в жизнь. Поэтому сложным, многоплановым и многофакторным явлением жизни, важнейшей частью механизма реализации права как единого целого является реализация конституционных норм [10, с. 111].

В настоящее время для российского общества актуальна проблема реализации положений Конституции РФ, принятия действенных мер по ее неукоснительному соблюдению государственными органами, должностными лицами и гражданами.

Реализацию конституционных норм можно определить как в широком, так и в узком смысле.

В широком смысле реализация конституционных норм – это все формы действия Основного закона страны, в том числе конкретизация норм, положений Конституции в законодательстве, толкование судами и т.д. Рассматривая реализацию в широком смысле можно отметить, что оно равнозначно термину «действие Конституции».

В узком смысле реализация таких норм – это все правомерные действия субъектов конституционного права по осуществлению требований Основного закона.

На сегодняшний день принято выделять несколько форм реализации, а именно:

1. соблюдение;
2. исполнение;
3. использование;
4. применение.

Соблюдение выражается в бездействии субъектов (воздержание от запретов), исполнение – это активное поведение субъектов, использование – действия субъектов, направленных на удовлетворение своих интересов

(например, защита своих прав и законных интересов в судебном порядке). Применение – это деятельность компетентных государственных органов по реализации правовых норм в конкретных жизненных ситуациях путем вынесения индивидуальных правовых предписаний – актов применения права.

Соблюдение выступает основной формой реализации Конституции РФ, которое заключается в правомерном поведении субъекта, как правило, выраженное в воздержании от наказуемых, противоправных действий. Конституционные нормы регламентируют конкретные запреты.

В ст. 15 Конституции РФ указано, что все граждане, организации, органы государственной власти обязаны соблюдать основной закон страны, а также принимаемые иные законодательные акты [35].

Так, примером соблюдения является ст. 97 Конституции РФ, которая гласит, что депутаты Государственной Думы не могут находиться на государственной службе, заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности.

Исполнение является еще одной формой реализации конституционных норм, которое заключается в активном действии субъектов по воплощению требований, закрепленных в Конституции РФ. В такой форме реализуются нормы, устанавливающие обязанности субъектов. Например, в соответствии со ст. 57–58 Конституции РФ каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы, сохранять природу и окружающую среду, а также бережно относиться к природным богатствам. Или ст. 59 Основного закона страны, которая регламентирует, что «защита Отечества – это обязанность гражданина РФ, он должен нести военную службу согласно закону» [35].

В качестве примера обязанностей органов государственной власти, реализуемых в форме исполнения, можно привести полномочия Президента РФ. Так, согласно ч. 2 ст. 87 Конституции РФ в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии Президент РФ вводит на территории РФ или в отдельных ее местностях военное

положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе.

Исполнение осуществляется соответствующими субъектами в рамках конституционных и законодательных норм и имеет первостепенное значение для государственных органов и должностных лиц, так как связана с выполнением обязанностей и обязательств перед гражданами.

Еще одной формой реализации конституционных норм выступает использование, то есть когда лицо совершает дозволенные основным законом страны действия, осуществляет предоставленные конституционные права. Как правило, в данной форме реализуются управомочивающие конституционные нормы [33, с. 135].

Использование гражданами их прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц. Использование конституционных прав является индикатором активности граждан в политической, социальной, духовной и иных сферах.

Как отмечает Умнова И.А. «пассивность населения в использовании политических прав признается негативной оценкой ими деятельности государственной власти. Она говорит о том, что потеряно доверие граждан, представители власти в свою очередь должны устранить причину неиспользования политических прав. Помимо политических прав, народом может быть слабо использованы предоставленные социальные права, такая пассивность может заключаться в отсутствии или недостатке необходимых условий. Использование прав, как форма реализации на сегодняшний день нуждается в создании эффективной системы гарантий» [64, с. 3-6].

Еще одной формой реализации выступает применение, которое выражается в активных действиях, уполномоченных на то лиц.

Главной ее особенностью выступает тот момент, что она может выражаться сразу в нескольких вышеупомянутых формах, таким образом, по своему объему и содержанию применение соответственно шире.

Применение осуществляется в виде принятия соответствующего правового акта в стране, который распространяется на всех граждан. Или же принятие акта в отношении конкретного человека, например, вынесение приговора, решения [10, с. 32 – 37].

Сегодня, встречаются множество нормативно-правовых актов, которые выносятся не в соответствии с нормами Основного закона страны, тем самым они являются неконституционными и незаконными. Такая проблема является актуальной не только на федеральном, но и на иных уровнях власти.

Таким образом, происходит неприятная ситуация, которая проявляется в том, что законодатель, имея цель конкретизировать нормы Основного закона страны, а также установить механизм реализации таких норм, искажает всю суть конституционных положений.

«Сегодня существует проблема не реализации конституционных норм», такой термин использует в своих работах С.А. Авакьян, при соотношении норм Основного закона страны с нормами действующего законодательства [4, с. 20]. Но им данное понятие не раскрывается. «Таким образом, о не реализации нужно говорить тогда, когда законы, с помощью которых должны воплощаться в жизнь нормы Конституции РФ не принимаются» [4, с. 19].

Так, в частности, до принятия в 2002 году ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» [66] крайне затруднительно было реализовать нормы части 3 статьи 59 Конституции РФ, поскольку отсутствовал механизм их реализации. Такая ситуация и может служить примером не реализации конституционных положений [75].

Помимо вышеуказанного случая, к не реализации норм Конституции РФ можно отнести то, что законы принимаются на соответствующем уровне, но механизма по их воплощению в жизнь так и не предусмотрено. Такие законы принимают пассивное положение. На сегодняшний день, данная проблема является актуальной.

Другая проблема реализации конституционных норм состоит в том, что уровень конституционного правосознания человека невысокий, и для того, чтобы это устранить необходимо его повысить с помощью государства. Как отмечает, Э.Э. Баринов в своей работе: «конституционное правосознание, являющееся опосредующим звеном между конституционно-правовой нормой и ее реализацией на практике, выполняет в рамках регулятивного воздействия на людей важную «реализаторскую» функцию» [8, с. 9].

От того, каким уровнем правосознания обладает гражданин, во многом зависит воплощение в жизнь конституционных норм. Любой человек должен знать свои права, свободы и обязанности. От его правосознания во многом зависит поведение в определенных юридических значимых ситуациях.

Присутствие у человека знаний о его правах и свободах, которые присущи ему, как от рождения, так и приобретенные им влияют во многом на правовую психологию человека. Так в случае нарушения его прав, для их восстановления, лицо, обладающее должным уровнем правосознания, сможет защитить себя, обратиться в соответствующие органы, инстанции за помощью.

На одном из семинаров, который был посвящен 25-летию принятия Конституции РФ, начальник государственного управления Законодательного Собрания Нижегородской области Виталий Ларионов выступил с идеей разработки комментариев к областным законам, в которых бы доступным языком излагалась их суть, особенности применения.

Он обратился к сотрудникам Нижегородского института управления, с которым Законодательное Собрание на протяжении многих лет ведет тесное сотрудничество, оказать содействие в этой работе.

Участники семинара также обсудили перспективы развития конституционной модели местного самоуправления, развитие законодательства об Уполномоченном по правам человека в субъектах РФ, возможности участия граждан в публичном управлении и другие вопросы, связанные с реализацией конституционных норм и принципов. Также было

отмечено, что все законы должны быть размещены на портале правовой информации, чтобы любой пользователь сети Интернет смог с ними ознакомиться. Поскольку очень важно не только обеспечить оперативный доступ к принимаемым документам, но главное, донести их смысл до каждого гражданина.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что уважение к Конституции и осознание необходимости неукоснительного соблюдения ее положений – первый и фундаментальный шаг на пути к ее совершенствованию.

Сегодня принято выделять несколько форм реализации конституционных норм, к которым относят: соблюдение, использование, исполнение, применение. В настоящее время существуют проблемы реализации конституционных положений, указывающие на недостатки современного законодательства и отсутствие государственной воли, направленной на реализацию таких положений.

Глава 2 Понятие и механизм прямого действия конституционных норм

2.1 Понятие прямого действия конституционных норм

В международном праве, а именно в праве Европейского Союза применимо такое понятие, как «доктрина прямого действия». Поэтому можно предположить, что данная доктрина применима и по отношению к Конституции РФ. По мнению М.Н. Марченко и Е.М. Дерябина, «доктрину прямого действия Конституции РФ следует рассматривать с точки зрения двух основных аспектов, в частности:

1. Прямое действие как юридическое свойство Конституции РФ;
2. Прямое действие как основа конституционного строя [43, с. 387]

Анализируя стенограммы заседаний Конституционного совещания по разработке и доработке проекта Конституции РФ 1993 года, невозможно понять, что же все-таки закладывалось создателями Основного закона в термин «прямое действие».

Т.И. Ряховская отмечает, что «создается впечатление, что участники «совещания» сами смутно понимали, какую смысловую нагрузку несет положение о прямом действии норм Конституции РФ» [57, с. 240].

Рассматривая прямое действие Конституции РФ в качестве основы конституционного строя, стоит отметить, что часть 1 статьи 15 Основного закона страны закрепляет, что Конституция РФ «имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации» [35]. Положение о прямом действии включено в главу «Основы конституционного строя», указывая на то, что оно является одним из основополагающих принципов государства, которые невозможно изменить в обычном порядке.

И действительно, инициированная Президентом России В.В. Путиным конституционная реформа-2020 изначально, как и было заявлено им в

Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ 15 января 2020 года, будет осуществлена в рамках действующей Конституции РФ, поскольку она «не исчерпала своего потенциала» [Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ], то есть не затронет основополагающих конституционных принципов, изложенных в главах 1, 2 и 9 Конституции РФ.

Стоит отметить, что Конституция РФ имеет прямое действие не только на правоприменительный процесс, но и – прежде всего! – на нормотворческий процесс, так как в самом тексте Основного закона говорится о том, что нормативные акты, которые принимаются на территории Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

С.А. Авакьян в своих работах отмечал, что Конституция является основой текущего законодательства, оно развивает ее положения, поэтому и акты текущего законодательства должны соответствовать Конституции, не могут ни противоречить им, ни сводить на «нет» ее положения [1].

Для того чтобы защитить основы конституционного строя, основные права и свободы гражданина и человека, обеспечить верховенство и прямое действие Конституции Российской Федерации на всей территории государства, был создан институт конституционного контроля, и этот контроль осуществляет Конституционный Суд Российской Федерации. Главная деятельность такого уникального суда как органа конституционного контроля (кстати, впервые он создан в России в 1991 году, то есть до принятия Конституции РФ 1993 года) заключается в проверке на соответствие существующих законов духу, смыслу и положениям Конституции российского государства.

Итак, стоит отметить, что, несмотря на продолжительный период существования Основного закона страны, в нем отсутствует легальное (текстуальное) толкование понятия «прямое действие» [6, с. 15]. По этой причине до сих пор идут яростные научные споры о содержании этого

понятия, а некоторые ученые даже отрицают прямое действие Конституции РФ и прямое действие конституционных норм.

На сегодняшний день отсутствует единое определение данного понятия и в науке.

Итак, в контексте вопроса о прямом действии Основного закона страны необходимо уточнить, что понимается под понятием «действие», каким является его соотношение с понятием «реализация», которая включает в себя и применение как одну из форм.

Б.И. Кожохин полагает, что прямое действие Конституции ограничено и не может быть рассмотрено в роли единственного способа ее реализации. Основным законом страны представляет собой фундамент правовой системы страны, который в ходе применения реализуется и непосредственно, и с помощью совокупности «текущих» норм, принятых и действующих в России. Иными словами, автор рассматривал «не столько «прямое действие» Конституции РФ, сколько возможность ее применения без опосредующих нормативно-правовых актов, являющегося одной из форм реализации Конституции» [30, с. 88].

Ю.И. Гревцов отмечает, что говоря о прямом действии Конституции нужно обратить внимание на возможность ее непосредственного применения судами для того, чтобы обеспечить реализацию закрепленных в ней прав и свобод, а также для защиты.

Он отмечает, что прямое действие – это реальное и прямое применение норм Конституции судами. В случае если суды не могут признать, защитить субъективное право, регламентированное в конституционной норме, опираясь только на текст нормы, то рассматривать такую конституционную норму как имеющую прямое действие достаточных оснований, по его мнению, нет [23, с. 94 - 96].

По мнению же В.Е. Чиркина «прямое действие говорит о том, что Конституция должна непосредственно применяться высшими органами государства, должностными лицами, а также судами. Ее должны применять и

исполнять граждане, лица без гражданства, общественные объединения, юридические лица» [73, с. 61]. Опять же, используется только термин «применение», исполнение, что кажется весьма ограниченным подходом.

Профессор В.А. Малько под понятием прямого действия Конституции РФ понимает ее «юридическое свойство, которое заключается в способности основного закона страны быть регулятором общественных отношений, когда непосредственно (на основе прямых ссылок на конституционные нормы) разрешаются соответствующие дела в судах, органах исполнительной, а также законодательной власти». Данное определение наиболее точно отражает главную роль и значение такого понятия.

Анализируя понятие прямого действия Конституции, следует указать на то, что его нужно отграничивать от понятия прямого применения, так как действие особо актуальных для человека конституционных норм человек может понимать буквально, цитируя данный принцип и требуя прямого применения конституционных норм в процессе защиты своих прав и свобод. Прямое действие включает в себя:

1. действие Конституции во времени, в пространстве, по кругу лиц;
2. исполнение конституционных обязанностей, соблюдение запретов и принципов, использование конституционных прав и свобод;
3. обращенное к правоприменителям (органам и должностным лицам государственной власти и муниципальной власти, партий и общественных организаций) требование напрямую применять нормы Конституции, руководствоваться ими в своей деятельности.

Следовательно, прямое действие это юридическое свойство, которое присуще конституционным нормам, выраженное в их реализации с помощью иных норм других отраслей права или самостоятельно.

Такое свойство не может ничем ограничиваться, иными словами, если нужна конкретизация норм Основного закона, это не является чем-то исключительным, так как сама необходимость конкретизации возникает на

основе конституционно-правовых предписаний и лишь развивает их с целью реализации.

Вопрос лишь в том, чтобы конкретизирующие нормы не искажали первоначальный дух и смысл конкретизируемой конституционной нормы. А применение Конституции РФ, особенно в деятельности судов, – это процесс, с помощью которого обеспечивается свойство прямого действия конституционных норм.

Прямое действие конституционных норм вовсе не означает то, что в стране не должны приниматься никакие иные нормы других отраслей права, которые бы конкретизировали ее положения. Наоборот, прямое действие может заключаться в том, что согласно нормам Конституции могут создавать иные нормативно-правовые акты, в т.ч. федеральные законы. Но и отсутствие таких законов не говорит о том, что нормы Основного закона страны не могут быть реализованы самостоятельно.

Стоит отметить, что нормы Конституции регламентируют основные, фундаментальные, главные положения, которые требуют конкретизации в дальнейшем в иных нормативных актах. Проанализировав ее статьи можно заметить, что некоторые из них содержат прямую отсылку на другой закон. Многие нормы регламентируют необходимость принятия соответствующих правовых актов, которые бы закрепляли порядок воплощения в жизнь конституционных норм.

Пленум Верховного Суда РФ в ряде постановлений дал разъяснения, основанные на приоритете конституционных норм, и ориентировал суды на применение Конституции РФ как акта прямого действия при рассмотрении гражданских и уголовных дел. В частности, было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». В этом документе подчеркнуто, что судам при рассмотрении дел следует оценивать содержание закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемые судом

правоотношения, и во всех необходимых случаях применять Конституцию РФ в качестве акта прямого действия [53].

Изучая судебную практику федеральных судов, можно увидеть, что суды крайне редко применяют конституционные нормы в мотивировочной части судебных решений (более того, ссылки на Конституцию в решениях судов неофициально считаются самим судьями моветоном, чуть ли не отсутствием профессионализма), что вызывает вопрос о реальности прямого действия Конституции.

Неоднократно встречаются в практике случаи, где суды общей юрисдикции просто не замечают доводов стороны судебного разбирательства, в которых она ссылается на статьи Конституции РФ. Более того, суды даже не собираются в своих решениях указывать соответствующие конституционные правовые основания. Создается впечатление, что в самих судах общей юрисдикции, наряду с формальным признанием верховенства и прямого действия конституционных норм, существует негласная установка не оперировать конституционными нормами в решениях, а если на них ссылается какая-либо из сторон судебного процесса, указывать на отсутствие у судов общей юрисдикции компетенции судить о соответствии норм текущего законодательства Конституции и наличие такой компетенции у Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ), рекомендуя таким образом обратиться с жалобой в КС РФ.

Между тем, Конституционный Суд РФ просто завален подобными жалобами: по статистике обращений и жалоб в КС РФ насчитывается от 800 до более миллиона ежегодно, и львиную долю этих обращений отклоняет КС РФ в своих определениях или даже Аппарат КС РФ с формулировками о неподсудности предмета спора КС РФ, так что большинство обращений и жалоб даже не доходят до рассмотрения на пленарном заседании КС РФ (постановлений КС РФ принимается очень мало, всего с десятков-полтора в год, то есть менее 1 % от поступивших обращений и жалоб).

Что касается самих судов общей юрисдикции, которые обладают правом запросов в КС РФ на предмет соответствия (несоответствия) тех или иных положений закона, который должен быть применён в конкретном деле, Конституции РФ, то судьи общей юрисдикции практически не пользуются этим своим правом, не желая осложнять себе жизнь, да и уровень квалификации иных судей очень низкий, а составить грамотный запрос в КС РФ не так-то просто, это требует хорошего конституционно-правового образования, умения составить запрос в КС РФ.

Анализируя конституции зарубежных государств, стоит отметить, что, как правило, понятие «прямого действия» в них либо текстуально отсутствует, либо не регламентируется. В США с помощью уже сложившейся на протяжении почти двух с половиной веков судебной практики Конституция считается «главным мерилom» в разрешении споров [57, с. 240-241].

Так, Е.В. Гриценко указывает, что прямое действие Канадской Конституции, которая носит не кодифицированный характер, гарантируется через провозглашение прямого применения конституционных прав и свобод. Но это все же не говорит о прямом действии самих конституционных норм [24, с. 7-9].

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что прямое действие Конституции РФ заключается не только в самостоятельности применения ее норм. Помимо этого, нормы могут быть реализованы и совместно с иными нормами текущего законодательства. Так, конституционные нормы могут быть как нормами прямого действия, так и теми, которые содержат в себе прямое и опосредованное действие. Такие нормы могут быть реализованы непосредственно, то есть самостоятельно, без применения дополнительных, разъясняющих законов. Безусловно, такие законы могут существовать, но и при их отсутствии нормы Конституции не будут являться «спящими». Смысл данного свойства хорошо просматривается в правоприменительной практике судов.

2.2 Механизм прямого действия Конституции РФ

На сегодняшний день наука конституционного права должна не только выработать определение понятия прямого действия Конституции РФ, но и разработать действенный механизм его реализации.

Актуальными проблемами в реализации принципа прямого действия конституционных норм выступают низкий уровень правовой культуры граждан, отношение к Конституции, как к торжественным положениям, которые не обладают действенным и реальным воздействием на сложившиеся общественные отношения. Но все же главной проблемой в реализации выступает отсутствие действенного механизма.

Решение этих вопросов является необходимым условием для успешного развития правового государства и последовательного проведения в жизнь принципа прямого действия Конституции.

Сегодня необходимы глубинные изменения в правовой культуре, правовом сознании, в правоприменительной практике. Одним из направлений усиления роли Конституции РФ как акта прямого действия следует считать самосовершенствование судебной практики посредством расширения конституционно-правового обоснования судебных актов.

Исследуя механизм прямого действия Конституции, стоит подчеркнуть то, что в его основе лежит принцип верховенства Основного закона страны, который выражен в ряде статей конституции. Между тем, указанный в ст. 15 Основного закона принцип следует рассматривать шире. Верховенство Конституции не только означает высшую юридическую силу, но и фундамент правовой системы государства, подчинение законов и иных нормативных правовых актов ее требованиям.

В ряде решений Конституционного Суда РФ подчеркивается главенство Конституции РФ не только над нормами национального, но и международного права, решений международных юрисдикционных органов

(например, Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П) [58, с. 88-89].

Рассматривая понятие «прямое действие конституционных норм» стоит отметить, что на сегодняшний день не выработалось единого мнения относительно его определения. Так, ученые разделились на две основные группы.

Так, по мнению В.О. Лучина, В.А. Ржевского и других, «сфера прямого, непосредственного действия не ограничивается исключительно применением самих конституционных норм. Они действуют также через нормы текущего законодательства, не утрачивая при этом непосредственного характера» [7].

Данное направление характеризуется широким пониманием модели прямого действия, включающим два варианта действия Конституции:

- непосредственное действие;
- опосредованное действие.

Проявление «прямого действия» в форме «непосредственного действия» означает то, что норма реализуется, исходя из ее буквального толкования, или с дополнительным привлечением конкретизирующих норм отраслевого законодательства, т.е. в форме «опосредованного действия». Стоит отметить, что словосочетание «прямое действие» тождественно «непосредственному действию».

Слова «прямо» и «непосредственно» имеют одинаковое смысловое значение, иными словами, без посредников, без посредствующих звеньев, без промежуточных ступеней.

Упомянутые «непосредственное действие» и «опосредованное действие» сопровождаются оговоркой о дополнительном использовании конкретизирующего отраслевого законодательства, т.е. и то и другое имеет опосредованный характер [45, с. 33].

Если говорить об опосредованном действии норм Основного закона, то стоит отметить, что они действуют через другие конституционные нормы,

другие нормы конституционного права (нормы федеральных конституционных законов, иных законов, относящихся к предмету конституционного права), а также с помощью норм текущего законодательства иной отраслевой принадлежности. Но недопустимо отступление от тех норм, которые регламентированы Конституцией РФ.

По мнению Н.А. Бобровой, необходимость конкретизации норм Основного закона не является поводом к отрицанию непосредственного действия конституционных норм.

Учитывая, что основной закон РФ считается ядром, фундаментом действующих норм права, конкретизация в связи с этим выглядит как само собой разумеющееся явление, не отрицающее приоритета конституционных норм.

Другие ученые, такие как В.Е. Чиркина, В.Л. Толстых, полагают, что прямое действие должно пониматься узко, исключительно «как непосредственное применение конституционных норм без ссылки на опосредующие акты» [73].

Прямое непосредственное действие означает, что граждане должны соблюдать нормы Основного закона страны, оно также проявляется и в правоприменительной деятельности судов. Рассматривая данный термин, его следует отличать от непосредственного применения судами норм Конституции РФ. Первое понятие более емкое, оно включает в себя второе, поскольку содержит не только правоприменение [62, с. 115].

Прямое непосредственное действие Конституции РФ заключается в самостоятельном применении норм права, без какой – либо конкретизации в иных отраслях права. Такое действие не образует принятие нормативных актов.

Например, согласно нормам Конституции РФ «каждому гражданину гарантирована свобода мысли и слова. Данное право должно быть реализовано, несмотря на действия иных субъектов правоотношений» [35]. Другим примером является п. «б» ст. 84 Конституции РФ, который гласит,

что Президент имеет право распускать Государственную Думу в определенных законом случаях.

Как утверждает Владимир Лафитский, механизм Конституции РФ устремлен в будущее. Она может действовать самостоятельно, воспитывает человека как личность, и в этом направлении ее и необходимо развивать. Конституционные нормы действуют, но не все и не всегда. Нельзя построить правовое государство за 10-20 лет. Это то, что накапливается (воспитывается, культивируется) поколениями.

Судья Конституционного Суда РФ Константин Арановский считает, что в конституционном праве нет никаких механизмов. Никакие механизмы не должны ограничивать Конституцию ни прямыми, ни окольными путями. Основываясь на опыте Франции, Великобритании, Израиля, Швеции и Финляндии, Константин Арановский замечает, что в Конституции РФ важнее не качество текста, а покорность конституционному праву. Такую же точку зрения поддерживает заведующий кафедрой международного права МГУ им. М.В. Ломоносова Алексей Исполинов, который считает, что отсутствует такое понятие, как прямое действие. Существует понятие прямого эффекта.

В науке конституционного права также характерно выделение уровней прямого действия Конституции. Так, например, их можно выделить по критерию субъекта применения Основного закона страны:

1. непосредственная реализация конституционных норм физическими и юридическими лицами;
2. прямое применение норм судами общей юрисдикции и арбитражными судами;
3. применение норм в конституционном судопроизводстве при реализации полномочий Конституционного Суда РФ.

Исходя из вышеизложенной позиции, напрашивается мысль о том, что применение норм Конституции осуществляется только судебными органами и никакими иными государственно – властными органами. Данное утверждение невозможно принять за действительность. Поскольку оно

считается урезанным, так как задействованы в применении норм Конституции только лишь суды.

И.А. Кравец предлагает «разделить все конституционные нормы исходя из того, в какой мере на них распространяется свойство прямого действия, иными словами, в какой степени они отличаются между собой по механизму реализации» [37, с. 360 – 365].

Первая группа, включает в себя совокупность конституционных норм, которые применяются соответствующими органами власти при принятии решений.

Следующая группа – это нормы цели, задачи, то есть все те, которые включают в себя конституционную политику страны. Их практически невозможно использовать человеку в процессе реализации присущих ему прав. Но главное, с такими нормами должны быть согласованы как государственная, так и законодательная политика.

При осуществлении реализации третьего вида норм допускается, исходя из полномочий законодательных органов, принятие законов на федеральном и региональном уровнях, которые обеспечивают реализацию прав и свобод граждан при неизменности их основного содержания.

Четвертый вид конституционных норм – это нормы Конституции РФ, подлежащие конкретизации в иных правовых актах, без которых нормы не могут быть обеспечены механизмом реализации.

С.А. Авакьян выделяет «уровни прямого действия с точки зрения регулируемых групп общественных отношений:

1. общее действие Конституции как акта, который регламентирует существующий (или тот, который должен существовать) общественный строй;

2. формально-правовое действие конкретных положений как основы определенных видов общественных отношений;

3. действие духа и смысла Конституции РФ как результата трактовки органов, которые развивают или толкуют Основной законы страны» [1, с. 233–234].

Стоит отметить, что конституционно-правовое регулирование должно осуществляться на таких уровнях, как:

1. абстрактно-правовое;
2. конкретно-правовое.

Первый уровень заключается в том, что нормы Основного закона страны являются фундаментальными по отношению к иным нормам других отраслей права. Конституция – это основа формирования действующего законодательства. В ходе ее действия должны быть реализованы нормативно-правовые акты.

Второй уровень представлен тем, что Основной закон страны определяет права, обязанности конкретного гражданина в определенных условиях, она регламентирует поведение гражданина.

Группа ученых, которые придерживаются понимания узкого подхода к понятию прямого действия, полагают, что оно может быть только на конкретно-правовом уровне, следовательно, признают тождественность непосредственного и прямого действия Конституции. Такое утверждение нельзя считать верным, поскольку Основной закон страны в буквальном значении ч.1 ст. 15 распространяет свое прямое действие абсолютно на любые правовые отношения независимо от уровня правоотношений, в которых она подлежит реализации.

Вышеуказанный подход может негативно влиять на процессы конституционализации и эффективность реализации Конституции, так как он не подразумевает распространения прямого действия на публично-правовые отношения, которые возникают в ходе правотворческого процесса, нормативного толкования норм Конституции.

Значение абстрактного уровня заключатся в создании обеспечительных мер, которые направлены на непосредственное действие Конституции, в

создании механизма правового регулирования, конкретизирующего нормы в духе Конституции РФ.

Представляется, что характер действия конституционной нормы (непосредственный или опосредованный) зависит от содержания нормы, однако и в первом и во втором случае конституционные нормы действуют прямо.

Признание опосредованного действия бланкетных конституционных норм непрямым действием Конституции говорило бы о сужении области действия ст. 15 Основного закона страны, что, на наш взгляд, недопустимо.

Многие авторы считают, что некоторые нормы по своему характеру не имеют непосредственного действия, которые прямо влияют на общественные отношения.

Примерами опосредованного действия Конституции являются случаи, когда на основе Конституции принимаются законы, которые включают в себя нормы, конкретизирующие конституционные нормы.

По мнению В.И. Червонюк, «опосредованный характер действия Конституции присущ в случае, если ее положения требуют обязательной конкретизации, а также развития в действующем законодательстве. А непосредственный – когда норма Основного закона страны реализуется в поведении, деятельности ее адресатов, не требуя предварительного принятия по этому поводу никакого правового акта» [70, с. 41 – 46].

По мнению Ю.А. Тихомирова, «прямое применение возможно в случае, когда отсутствует нормативный акт, призванный конкретизировать норму, а также в случае толкования норм текущего законодательства, мотивировки и обоснования актов применения права» [57].

Об опосредованном действии норм Конституции нужно говорить лишь в случае указания на необходимость дополнительного регулирования, то есть когда в самом тексте Конституции указана ссылка на закон. Если такое указание отсутствует, то норма должна реализовываться непосредственно, но это не говорит о том, что конкретизация такой нормы не требуется. Несмотря

на наличие других норм права (их соответствия или несоответствия конституции, полноты регулирования), конституционная норма подлежит прямому применению в приоритетном порядке.

Итак, если рассматривать прямое действие норм Конституции РФ как юридическое свойство, стоит выделить три вида:

1. конституционные нормы, имеющие непосредственное действие и не нуждающиеся в дальнейшей конкретизации в иных нормативно – правовых актах. Примерами таких норм являются ст.1,2 Основного закона страны, для их реализации не требуется возникновение, прекращение правоотношений в обязательном порядке;

2. нормы, которые имеют и непосредственное, и опосредованное действие. То есть это те нормы, которые нуждаются в конкретизации в иных нормативно – правовых актах, но иногда могут реализовываться и непосредственно;

3. нормы, которые имеют только опосредованное действие и не могут действовать непосредственно. Так, согласно нормам Основного закона страны, в Российской Федерации предусмотрено право принятия законов, например, о гражданстве, о выборе главы государства, о выборах Государственной Думы, статусе Правительства РФ и т.д.

В некоторых нормах закреплено, что необходима конкретизация норм Конституции РФ нормативно–правовыми актами. В таком случае, если соответствующий правовой акт не принят, такой пробел в законодательстве невозможно преодолеть ни через аналогию закона, ни через аналогию права. То есть пробел восполняется только благодаря принятию нормативного акта, как указано в Конституции РФ.

Так, на сегодняшний день отсутствует ФКЗ о Конституционном Собрании РФ (существует только его проект N 874565-6 и другие проекты, уже «похороненные»), поэтому не может быть применена непосредственно норма Конституции РФ.

В результате конституционная реформа-2020 осуществлялась не с помощью предусмотренного Основным законом органа власти, а с помощью внеконституционного органа (не путать с неконституционным!) – рабочей группы по доработке поправок к Конституции РФ, созданной Указом Президента РФ.

Итак, признаками механизма прямого действия являются:

1. отсутствие ограничений со стороны субъекта применения;
2. действие норм при отсутствии конкретизации в иных правовых актах, при их несоответствии Основному закону страны;
3. неограниченность общественных отношений, которые выступают предметом прямого действия;
4. отсутствие ограничений по формам, а также способам действия конституционных норм [7].

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, согласно которому конституционные нормы нуждаются в правообеспечительном механизме и от его совершенства во многом зависит их реализация. Сущность механизма прямого действия Конституции РФ заключается в том, что если общественное отношение урегулировано Основным законом страны, то в первую очередь подлежит применению конституционная норма, а при потребности в субсидиарном порядке и при условии отсутствия противоречия Конституции РФ подлежат применению конкретизирующие нормы иных источников права.

Глава 3 Применение конституционных норм при осуществлении правосудия

Прямое непосредственное действие норм Конституции РФ необходимо отличать от применения таких норм судами, так как понятия представлены как целое и частное. Последнее выступает более узким понятием по отношению к первому, которое включает в себя еще и нормы Основного закона страны, которые обладают действием и вне правоприменительной деятельности. То есть Конституция РФ имеет прямое действие и на нормотворческий процесс, поскольку в ней указано, что законы и иные нормативные акты, принимаемые в РФ, не должны противоречить Конституции Российской Федерации [35].

Принцип прямого действия Конституции РФ также распространяется и на весь правореализующий процесс в целом, ибо «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы» [35].

Итак, после того, как нормы Конституции РФ вступили в законную силу, Верховный Суд РФ принял Постановление, которое направлено на то, чтобы суды в своей практике применяли Основной закон страны как акт прямого действия.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами «Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» было указано, что Конституция РФ обладает высшей юридической силой и прямым действием, иными словами все конституционные нормы имеют верховенство над иными нормативными актами, поэтому суды при рассмотрении дел должны руководствоваться Основным законом страны» [53].

Стоит отметить, что спустя определенный промежуток времени, а это более 15 лет, материальные и процессуальные нормы права претерпели существенные изменения.

Как посчитал Верховный Суд РФ, часть разъяснений, содержащихся в Постановлении N 8, более не являются актуальными из-за изменений законодательства. В связи с этим было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.04.2013 N 9 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года N 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [54].

Для единообразного применения судами конституционных норм при осуществлении правосудия Верховным судом было указано, что права и свободы человека являются непосредственно действующими. Именно они определяют смысл, применение нормативных актов, деятельность органов власти и обеспечиваются осуществлением правосудия.

Суды должны обеспечить надлежащую защиту прав, а также свобод человека с помощью правильного разрешения рассматриваемого дела.

Итак, Основной закон страны имеет высшую юридическую силу по отношению к иным нормативным актам, прямое действие и осуществляет свое применение на всей территории России.

Верховный суд РФ указал критерии применения Конституции РФ как непосредственно действующего нормативного акта:

1. когда положения не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина;

2. когда Конституционным Судом РФ выявлен пробел в правовом регулировании либо когда пробел образовался в связи с признанием не соответствующими Конституции нормативного правового акта или его отдельных положений с учетом порядка, сроков и особенностей исполнения

решения Конституционного Суда Российской Федерации, если они в нем указаны.

Н. А. Боброва, Т. Я. Насырова-Хабриева, рассматривая проблему применения судами норм Конституции РФ, отмечают, что «наиболее частым случаем такого применения является преодоление судом пробелов в действующем законодательстве. Применение таких норм возможно и одновременно с применением норм законов, конкретизирующих Основной закон страны» [61].

Ранее в вышеуказанном Постановлении были указаны еще два пункта, такие как:

1. когда суд решит, что закон, принятый после вступления в силу Конституции РФ, находится в противоречии с основным законом страны;
2. когда нормативный акт, принятый субъектом РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ противоречит нормам Конституции РФ, а закон, который должен регулировать рассматриваемые отношения отсутствует.

Но в апреле 2013 г. данные пункты были исключены из постановления. Такое решение было принято ввиду принятия Конституционным судом постановления о толковании некоторых норм закона. Так, было указано, что суды общей юрисдикции не имеют право на самостоятельное установление противоречий закона Конституции РФ и на этом основании не применять такой акт. Суды в случае несоответствия обязаны обратиться в Конституционный суд РФ с запросом о проверке конституционности закона.

Если статья Основного закона страны является отсылочной, суды при рассмотрении дел должны применять закон, который регулирует возникшие правоотношения. Такой вывод напрашивается исходя из буквального толкования положений Верховного Суда РФ. Но не стоит соглашаться с данной точкой зрения, поскольку она ограничивает суть прямого действия Конституции, загоняя тем самым суды в определенные рамки, когда суд может применять положения основного закона, а когда нет [77, с. 198].

Перечень случаев, когда суды могут использовать Конституцию РФ, не является исчерпывающим. К такому выводу приводит не только свойство прямого действия Основного закона страны, но и положения российского законодательства.

Наличие решения Конституционного суда РФ о признании неконституционной нормы не препятствует применению закона в остальной его части.

Судьи применяют в процессе правоприменительной деятельности акты, вынесенные Президентом РФ только в том случае, если его положения не будут противоречить нормам Основного закона страны, а также иным федеральным законам, которые по юридической силе выше [35].

При возникшей неопределенности в вопросе о соответствии норм в действующем законодательстве нормам Конституции, судья обязан обратиться в Конституционный суд РФ с запросом. Запрос должен быть сделан согласно ст. 101 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [67] на любой стадии рассмотрения дела.

Стоит отметить, что в 2013 г. были внесены некоторые изменения. Так, перечисление первой, кассационной и надзорной инстанций судов, которые могут отправить запрос в Конституционный Суд РФ о соответствии какого-либо закона Конституции РФ, было заменено разъяснением о том, что данный запрос может быть сделан судом любой инстанции и в любой стадии рассмотрения дела.

О том, что суду необходимо обратиться в Конституционный суд, он должен вынести мотивированное определение.

В запросе суд в обязательном порядке должен указать точное название, номер, дату принятия, источник опубликования, а также другие данные о подлежащем проверке законодательном акте. В документе должны быть указаны мотивы, по которым он пришел к выводу о направлении указанного запроса.

К вышеуказанному закону судья обязан приложить текст закона, который подлежит проверке, а также перевод на русский язык всех документов и других материалов, которые написаны на ином языке.

В связи с обращением в суд о проверке конституционности закона, производство по делу или же исполнение уже принятого решения приостанавливается до момента разрешения запроса Конституционным судом РФ, о чем должно быть сказано в вышеназванном определении суда [26, с. 36 – 39].

На практике же, в случае если возникает некая неопределенность о соответствии закона, применяемом в деле Основному закону страны, суды очень редко обращаются с запросом в Конституционный суд РФ. И то, как правило, лишь при наличии грамотно оформленного ходатайства одной из сторон процесса, требующей направить такой запрос при доказанной неопределенности в вопросе о том, соответствует ли конкретный закон, постановление Правительства РФ или указ Президента РФ действующей Конституции РФ.

Однако как участники процесса, так и сами судьи демонстрируют крайне низкую конституционную грамотность и конституционную культуру, недостаточную для формулирования конкретных недостатков применяемого нормативного акта с точки зрения его несоответствия Конституции РФ, грамотного с юридической точки зрения формулирования как описательной, так и резолютивной части запроса в КС РФ.

Поэтому таких постановлений Конституционных судов РФ немного, но недавний пример все же можно привести, а именно Постановление Конституционного Суда РФ от 30 марта 2018 г. N 14-П «По делу о проверке конституционности ч.3 ст. 43 ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» в связи с жалобой некоммерческого партнерства «Спортивно-охотничий клуб «Румелко-Спортинг» [52].

Так, внимание суда привлек вопрос о том, за чьи денежные средства должны приобретаться препараты для осуществления мероприятий, направленных на защиту охотничьих ресурсов от болезней. Так, согласно оспариваемым нормам проведение подобных мероприятий в закрепленных охотничьих угодьях обеспечивается организациями, которые заключили охотхозяйственные соглашения.

Но Конституционный Суд РФ счел положения неконституционными. Они являются таковыми в той мере, в какой порождают неопределенность в вопросе о субъекте, обязанном приобретать лекарства ветеринарного назначения для проведения противоэпизоотических мероприятий по защите охотничьих ресурсов от болезней в закрепленных охотничьих угодьях. Нормы позволяют возлагать обязанность на различных участников отношений в сфере охотничьего хозяйства и сохранения охотничьих ресурсов.

Это влечет за собой издержки в правоприменении, которые нельзя устранить посредством конституционно-правового истолкования. Подобное регулирование не отвечает принципам правового государства. Поэтому законодателю необходимо устранить данную неопределенность.

Следовательно, когда в практике судов возникает проблема о соотношении применяемого закона нормам Конституции РФ по конкретному делу, судья обращается в Конституционный суд РФ по разрешению данных положений, с тем чтобы исключить применение и истолкование данных законоположений в значении, противоречащем конституционным нормам [47].

В работе Бобровой Н.А. было высказано мнение В.Д. Зорькина, который указал, что Конституционный суд РФ является наиболее эффективным, а также апробированным инструментом, который позволяет маневрировать среди несовершенств законодательства и конституционных норм без изменения текста Конституции, поскольку он - это оптимальный

интерпретатор Конституции, не раз доказавший свою лояльность власти во имя стабильности конституционного строя [18, с. 60; 81].

Судам при осуществлении правосудия надлежит исходить из того, что общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в международных пактах, конвенциях и иных документах (в частности, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах), и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституцией РФ составной частью ее правовой системы. Этой же конституционной нормой определено, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Учитывая это, суд при рассмотрении дела не вправе применять нормы закона, регулирующего возникшие правоотношения, если вступившим в силу для Российской Федерации международным договором, решение о согласии на обязательность которого для РФ было принято в форме федерального закона, установлены иные правила, чем предусмотренные законом. В этих случаях применяются правила международного договора РФ.

При этом судам необходимо иметь в виду, что в силу п. 3 ст. 5 Федерального закона РФ «О международных договорах РФ» [65] положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. В иных случаях наряду с международным договором Российской Федерации следует применять и соответствующий внутригосударственный правовой акт, принятый для осуществления положений указанного международного договора.

Стоит отметить, что в марте 2020 г. Конституционный суд РФ одобрил поправки к Конституции РФ, согласно которым он признал односторонние и

многосторонние международные договоры составной частью Конституции, тем самым обеспечив им юридическую силу основного закона.

Он констатировал, что положения Конституции не предполагают отказа России от соблюдения международных договоров — и в то же время согласился с введением никому не понятного «конституционно приемлемого способа их исполнения». Таким образом, Конституция РФ получит приоритет над международным законодательством. Это означает, что решения различных мировых ведомств станут действовать в России только при условиях, если они не ограничивают права и свободы человека и не противоречат основному закону страны. Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению на территории России. Фактически это означает приоритет Конституции РФ над международными нормами.

Верховный Суд РФ указал на то, что не могут применяться законы, и другие нормативные акты, которые затрагивают права и свободы человека и гражданина, в случае, если они официально не были опубликованы. Таким образом, суд не имеет право основывать свое решение на неопубликованных нормативно – правовых актах.

Если при рассмотрении гражданского, уголовного и т.д. дела судом будет установлено, что подлежащий применению акт государственного или иного органа не соответствует закону, он в силу ч. 2 ст. 120 Конституции РФ обязан принять решение в соответствии с законом, регулирующим данные правоотношения.

Стоит отметить, что оценке с точки зрения соответствия закону подлежат нормативно – правовые акты любого органа власти, в т.ч. указы главы государства, постановления палат Федерального Собрания РФ, а также постановления и распоряжения Правительства РФ и т.д.

Согласно Основному закону страны человеку гарантировано право на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно

отнесено. Поэтому вышестоящий суд не имеет право принять к производству дело, которое должно быть рассмотрено нижестоящим.

Так же человек имеет право на пользование родным языком. Поэтому суд должен разъяснять и обеспечить всем лицам, которые участвуют в деле их право на дачу заявлений, объяснений, подачу жалоб и т.д. на своем родном языке, или языке, которым они владеют, а также обеспечить в процессе рассмотрения дела явку переводчика.

Согласно ст. 123 Конституции РФ каждый человек имеет право на равенство прав участников при рассмотрении дела в суде по представлению и исследованию доказательств и заявлению ходатайств [35].

При рассмотрении жалоб на отказ в регистрации общественных объединений или заявлений об их ликвидации судам необходимо помнить, что согласно ч. 5 ст. 13 Конституции РФ запрещается создание и деятельность таких объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности страны, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Поэтому при рассмотрении подобных дел суд должен исследовать все представленные доказательства, которые говорят о целях, задачах, а также их фактической деятельности.

Стоит отметить, что система арбитражных судов в России согласно ст. 4 ФКЗ от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в РФ» [68] осуществляет свою деятельность, при этом использует принцип прямого действия Конституции РФ при вынесении соответствующих решений.

Такие суды также имеют право обратиться с запросом в Конституционный суд РФ по вопросу проверки конституционности положений, закрепленных в иных нормативных актах.

Необходимо обратить внимание на то, что хотя у судов есть возможность обратиться в с вышеуказанный суд с запросом, в действительности они довольно редко обращаются с подобными вопросами.

Одной из форм применения Конституции судами при осуществлении ими правосудия является применение принципов, которые прямо вытекают из ее норм. К ним можно отнести:

1. принцип справедливости;
2. правовой определенности;
3. пропорциональности;
4. разумности и т.д.

Выявление вышеуказанных принципов осуществляется благодаря толкованию Конституционным судом РФ в процессе конституционного судопроизводства. Например, правовая определенность в понимании судов общей юрисдикции заключается в недопустимости повторного рассмотрения дела. Данный принцип закреплен как один из главных принципов в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 и Протоколов к ней» [55].

Принцип пропорциональности используется Конституционным Судом РФ и судами общей юрисдикции. Область применения данного принципа, как правило, заключается в правах и свободах человека, и их ограничениях.

В вышеуказанном постановлении регламентировано, что согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, положений Конвенции и Протоколов к ней любое ограничение прав и свобод человека должно являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели).

Однако не секрет, что некоторые правоприменители считают, что руководствоваться в реальной правоприменительной практике можно только конкретными нормами текущего законодательства (понимаемого к тому же весьма расширительно), а норма о прямом действии Конституции РФ носит-

де исключительно абстрактно-теоретический характер, особенно если речь идет о конституционных принципах, которые даже учеными понимаются по-разному.

Говоря о применении судами конституционных норм при осуществлении правосудия, стоит отметить, что в исковом заявлении, как правило, истец уже ссылается на нормы, в том числе и Конституции РФ для принятия решения в его пользу. А, как известно, суды, данные нормы используют в тексте решения по делу. Но, встречаются случаи, когда суды отказывают в удовлетворении требований истца, который ссылается на конституционные нормы, на основании подсудности такого дела Конституционному суду РФ. То есть в настоящее время суды достаточно категорично относятся к ссылкам на конституционные нормы.

Однако в теории права, равно как и в науке конституционного права, дело пока не доходило до отрицания прямого действия Конституции РФ. Отрицание прямого действия Конституции РФ напрямую противоречит Конституции РФ и происходит по двум причинам:

1. либо как эпатаж и своеобразный вызов с целью искусственного повышения пресловутого индекса Хирша (такое действие уже встречается, когда ученый сознательно забрасывает некий эпатажный тезис, провоцируя коллег на критику и, как следствие, повышается цитируемость эпатажного тезиса и, соответственно, его автора);

2. либо это некая ревизия цитируемого конституционного принципа и полное оправдание практики, игнорирующей значимость конституции, практики конституционного бескультурья правоприменителей, так сказать, теоретическая «легализация» конституционного бескультурья.

Оба названных обстоятельства – свидетельство определенного кризиса законности, в частности, конституционной законности. И оба эти обстоятельства свидетельствуют о том, что тема прямого действия Конституции РФ нуждается в новом изучении и обосновании.

Стоит отметить, что некоторые суды, как общей юрисдикции, так и арбитражные суды применяют нормы Конституции РФ, указывая их в мотивировочной части своих решений.

Необходимость указывать решения Конституционного суда РФ может возникнуть в случае, если лицо, которое участвует в деле, ссылается на невозможность применять норму закона ввиду ее неконституционности по определенным основаниям.

Если гражданин, который участвует в рассмотрении дела и указывает определенные основания, выступающие уместными, по отношению к тем, которые явились предметом рассмотрения Конституционным судом, судья имеет право на то, чтобы воспользоваться такой позицией в своем решении.

Такое действие суда можно рассмотреть с точки зрения применения Конституции РФ. Законодателем было предусмотрено полномочие по «официальному» использованию правовых позиций Конституционного суда РФ в мотивировке, которые при этом *de jure* не обладают нормативными свойствами.

Таким образом, Верховный Суд РФ и в целом суды общей юрисдикции не пренебрегают возможностью указания на правовые позиции данного суда.

Рассматривая проблему применения судами конституционных норм, А.Б. Венгеров указывал на то, что «в судебной практике существует всего три формы непосредственного судебного применения таких норм, к которым следует относить:

1. самостоятельное применение судами конституционных норм;
2. применение норм Основного закона страны совместно с другими нормами права;
3. использование таких норм для мотивировочной части решений» [61].

Г. Гаджиев выделяет «нормы Конституции РФ, которые могут применяться судами непосредственно. Чаще всего, с его точки зрения, это личные права и свободы» [61].

Подводя итог вышеизложенному, анализируя практику применения конституционных норм судами при осуществлении правосудия можно говорить о системообразующей роли Конституционного Суда РФ, который занимается не только применением, но и толкованием норм Конституции РФ. Также стоит отметить, что учет положений Конституции РФ делает решения судов более правильными и основанными на всестороннем исследовании спорного вопроса.

Итак, основными случаями применения Конституции РФ судами в России являются:

1. дополнительная аргументация (мотивировка) решений суда;

Иными словами, судьи имеют право указывать в своих решениях статьи Конституции РФ, в т.ч. в мотивировке принимаемых им решений по рассматриваемому делу. Изучая судебную практику федеральных судов, можно увидеть, что суды крайне редко применяют конституционные нормы в мотивировочной части судебных решений (более того, ссылки на Конституцию в решениях судов неофициально считаются самим судьями моветоном, чуть ли не отсутствием профессионализма), что вызывает вопрос о реальности прямого действия Конституции РФ.

2. указание на общие конституционные принципы;

Хотя суды довольно редко использует в своей правоприменительной практике конституционные принципы, все же они имеют место быть. Принципы, являясь основополагающими началами, создают основу для правового регулирования и разрешения спора.

3. предварительное разрешение вопроса о конституционности нормы при разрешении вопроса о необходимости обращения в Конституционный Суд РФ с запросом о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном деле, Конституции РФ;

4. применение правовых позиций Конституционного Суда РФ.

Данное действие следует расценивать как косвенное применение Конституции РФ, прошедший своеобразный «фильтр толкования» Конституционного Суда РФ.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ способствуют единому пониманию содержания норм Конституции и их надлежащей реализации. Они являются общеобязательными, и прежде всего, для законодательных и судебных органов. Однако их значительное количество затрудняет их использование. Так, в настоящее время возникла реальная необходимость кодификации правовых позиций Конституционного Суда РФ в целях их наиболее полного и эффективного применения.

Анализируя судебную практику по данному вопросу, стоит отметить, что она исходит из неприятия судами ссылок на конституционные нормы в своих решениях. Многие полагают, что руководствоваться в реальной правоприменительной практике можно только конкретными нормами текущего законодательства (понимаемого к тому же весьма расширительно), а норма о прямом действии Конституции РФ носит-де исключительно абстрактно-теоретический характер, особенно если речь идет о конституционных принципах, которые даже учеными понимаются по-разному.

Заключение

Подводя итог вышеизложенному можно сделать вывод о том, что Конституция РФ является основным законом государства, который наделен высшей юридической силой и регулирует общественные отношения в сфере основ конституционного строя, устройства власти (именно в устройстве власти состоит сущность любой конституции), правового положения личности, институтов гражданского общества, организации государства, а также основ функционирования всех уровней публичной власти (федерального, регионального, муниципального) и т.д.

Конституции РФ присущи такие черты, которые раскрывают ее роль в процессах жизни общества и государства. Этими чертами являются:

1. основополагающий характер;
2. народность;
3. реальность;
4. высшая юридическая сила.

На сегодняшний день Россия стоит на пороге модернизации, ее Основной закон подвержен существенным изменениям. Это отнюдь не «второстепенные» поправки, будет меняться само государственно-политическое устройство страны.

Исследуя специфику конституционных норм нужно отметить, что они определяют, прежде всего, базовые принципы, которые должны быть использованы при реализации норм иных отраслей права.

Такие нормы определяют государственное устройство РФ, ее экономический и социальный строй, положение гражданина, систему органов власти и т. д.

Ю. А. Тихомиров писал, что конституционные нормы являются разновидностью правовых норм, поэтому им присущи все те признаки, которыми обладает любая иная норма права, но с определенными, специфическими особенностями, в т. ч. она, конституционная норма,

занимает главенствующее, ведущее место, рассчитана на особый политико-правовой субъектный состав общественных отношений, ею регулируемых.

Сегодня Конституция РФ оправдывает свое назначение лишь тогда, когда ее принципы и нормы претворяются в жизнь. Поэтому сложным, многоплановым и многофакторным явлением жизни, важнейшей частью механизма реализации права как единого целого является реализация конституционных норм.

Реализация конституционных норм – это деятельность субъектов конституционного права по внедрению, а также воплощению положений Конституции в поведение граждан, должностных лиц, государственных органов и общественных объединений, субъектов Федерации и России в целом для достижения целей, провозглашенных Конституцией.

Принято выделять несколько форм реализации, а именно:

1. соблюдение,
2. исполнение,
3. использование.
4. применение.

Соблюдение выражается в бездействии субъектов (воздержание от запретов), исполнение – это активное поведение субъектов, использование действия субъектов, направленных на удовлетворение своих интересов(например, защита своих прав и законных интересов в судебном порядке).Применение – это деятельность компетентных государственных органов по реализации правовых норм в конкретных жизненных ситуациях путем вынесения индивидуальных правовых предписаний – актов применения права.

Сегодня существует проблема реализации конституционных норм, которая заключается в том, что уровень конституционного правосознания человека низкий.

В современной российской действительности существует проблема не реализации конституционных норм. Не реализация таких норм заключается в

том, что законы, с помощью которых должны реализовываться положения Основного закона страны не принимаются.

Или же наоборот, такие законы приняты, но отсутствует действенный механизм по их реализации.

Анализируя понятие «прямое действие» следует отметить, что область прямого действия Конституции не ограничивается только самостоятельным применением конституционных норм. Даже когда такие нормы реализуются совместно с иными нормами действующего законодательства, действие Конституции не утрачивает непосредственного характера. Стоит отметить, что Конституция РФ имеет прямое действие не только на правоприменительный процесс, но и – прежде всего! – на нормотворческий, так как в самом тексте Основного закона говорится о том, что нормативные акты, которые принимаются на территории Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ.

Конституционные нормы – это нормы либо прямого действия, либо такие, которые включают в себя как прямое, так и опосредованное действие. Нормы конституционного порядка могут быть реализованы (то есть, использованы, а также исполнены, соблюдены и, что не менее важно, применены) непосредственно, не требуют создания разъясняющих, а также определенных уточняющих их законов в качестве неременного условия реализации. Конечно, законы с данным содержанием вполне могут и, что наиболее важно, должны создаваться, но и, при отсутствии таковых, нормы конституционной направленности, точнее, закрепленные в Конституции, не будут «спящими». Смысл данного свойства достаточно хорошо виден на примере правоприменительной деятельности органов судебной власти.

Так же стоит отметить, что на сегодняшний день встречаются более тонкие теории и доктрины толкования принципа прямого действия Конституции РФ. В частности, обращается внимание на то, что прямое действие конституции и прямое действие конституционных норм – это не одно и то же.

Сущность механизма прямого действия Конституции РФ заключается в том, что если общественное отношение урегулировано Основным законом страны, то в первую очередь подлежит применению конституционная норма, а при потребности в субсидиарном порядке и при условии отсутствия противоречия Конституции РФ подлежат применению конкретизирующие нормы иных источников права.

Рассматривая проблему применения судами конституционных норм при осуществлении правосудия, стоит обратить внимание на то, что многие судьи считают, что руководствоваться в реальной правоприменительной практике можно только конкретными нормами текущего законодательства (понимаемого к тому же весьма расширительно), а норма о прямом действии Конституции РФ носит-де исключительно абстрактно-теоретический характер, особенно если речь идет о конституционных принципах, которые даже учеными понимаются по-разному.

Иными словами, судебная практика исходит из неприятия ссылок на конституционные нормы. Даже при наличии обнаружившейся неопределенности в вопросе о том, соответствует ли закон, применяемый в конкретном деле, Конституции РФ, суды крайне редко обращаются с соответствующим запросом в Конституционный Суд РФ, хотя ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» предоставляет судьям такую возможность.

Изучая судебную практику федеральных судов, можно увидеть, что суды крайне редко применяют конституционные нормы в мотивировочной части судебных решений (более того, ссылки на Конституцию в решениях судов неофициально считаются самим судьями моветоном, чуть ли не отсутствием профессионализма), что вызывает вопрос о реальности прямого действия Конституции РФ.

На сегодняшний день по данному вопросу принято Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия», в котором

определены критерии применения Конституции РФ как непосредственно действующего нормативного акта:

1. когда положения не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулиющего права, свободы, обязанности человека и гражданина;

2. когда Конституционным Судом РФ выявлен пробел в правовом регулировании либо когда пробел образовался в связи с признанием не соответствующими Конституции нормативного правового акта или его отдельных положений с учетом порядка, сроков и особенностей исполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации, если они в нем указаны.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М. : Сашко, 2000. 528 с.
2. Авакьян С. А. Модернизация публично-политических отношений и конституционное реформирование: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 9. С. 3-6.
3. Авакьян С. А. Основные тенденции современного развития конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 3-9.
4. Авакьян С. А. Проблемы прямого действия и применения Конституции Российской Федерации 1993 года // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 18-26.
5. Авдеев Д. А. Конституционализация юридического мышления граждан как условие обеспечения прав человека // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 3. С. 13-17.
6. Аничкин Е. С. Принцип прямого действия Конституции Российской Федерации: некоторые актуальные вопросы / Е.С. Аничкин, О.А. Зенина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. № 2 (40). С. 14–17.
7. Антоненко В. М. Прямое действие Конституции РФ: дисс. канд. юр. наук: Екатеринбург, 2014. 203 с.
8. Баранов П. П., Овчинников А. И. Конституционная легитимность: теоретико-методологический аспект // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 8. С. 7-10.
9. Безруков А. В. Обеспечение верховенства Конституции Российской Федерации в контексте конституционализации отраслей российского права // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 9. С. 3-11.
10. Безруков А. В. Реализация идеи конституционализации правопорядка в условиях выявления, минимизации и устранения

конституционных рисков // Актуальные проблемы российского права. 2018. №5 (90). С. 44–56.

11. Боброва Н. А. Конституционный строй и конституционализм в России. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2003. – 264 с.

12. Боброва Н. А. Реформа власти и перспективы развития авторитарных элементов российской Конституции // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 1. С. 10-12.

13. Боброва Н. А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 33-38.

14. Боброва Н. А. О жесткости и гибкости российской Конституции // «Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения». Сб. материалов Международной конференции / отв. ред. проф. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ. 2015. С. 38-41.

15. Боброва Н. А. Критическая и апологетическая функции конституционного права / Конституционное право: итоги развития, проблемы и перспективы: Сб. материалов Международной научной конференции. – М.: РГ-Пресс. 2017. С.44-47.

16. Боброва Н. А. Конституциализация позитивного права или политизация конституционализма? // Конституционное и муниципальное право. 2017. №10. С.3-7.

17. Боброва Н. А. Особенности российского конституционализма // Вестник СГЮА. 2018. №4 (123). С. 26 – 31.

18. Боброва Н. А. Итоги дискуссии о будущем Конституции РФ, состоявшейся в связи с её 25-летним юбилеем // Юридические науки: история и современность. СПб. 2019. № 6. С. 57-67.

19. Боброва Н. А. О деформации принципов на рубеже XX-XXI веков // Юридическая техника. Ежегодник: «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации. 2020. № 14. С. 106-108.

20. Будаев А. М. Президент Российской Федерации и Председатель Правительства Российской Федерации в системе органов государственной власти России // Актуальные проблемы российского права. 2019. №1 (98). С. 45 – 65.
21. Выдрин И. В. Об отрасли и науке конституционного права России // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 5. С. 3-7.
22. Гаджиев Г. А. Методологические проблемы «прецедентной революции» в России // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 4 (34).
23. Гревцов Ю. И. Прямое действие Конституции? / Ю.И. Гревцов // Журнал российского права. 1998. № 6. С. 94–99.
24. Гриценко Е. В. Формирование доктрины прямого действия Конституции в Российском конституционном праве // Государство и право. 2015. № 6. С. 5–18.
25. Денисов С. А. Мнимые конституционные ценности // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 10. С. 9-15.
26. Евлоев И. М. Отдельные аспекты применения Конституции России при осуществлении нормоконтроля судами общей юрисдикции и арбитражными судами // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 4. С. 36-39.
27. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2020. N 11. Ст. 1416.
28. Зорькин В. Д. Конституция живёт а законах. Резервы повышения качества российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 3. С.1-5.
29. Кабышев В. Т. Конституционный диалог // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5(118). С. 12–20.

30. Кожохин Б. И. Некоторые особенности реализации российской Конституции / Б.И. Кожохин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право. 1996. Вып. 2. С. 87–93.
31. Кокотова М. А. решения органов конституционного контроля как основания для изменения законодательства: опыт Франции и России // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 2. С. 63-67.
32. Кондрашев А. А. О правовых и «неправовых» законах: критерии отграничения и российская правовая реальность // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 11. С. 3-8.
33. Конституционное право РФ: учебник для бакалавров / И. А. Умнова, И. А. Алешкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт. 2015. 316 с.
34. Конституция Российской Федерации. Первое издание // Российская газета. 1993. № 237. 25 дек. 1993.
35. Конституция Российской Федерации. Со всеми изменениями и дополнениями на 15.01.2020 г.
36. Костюков А. Н. Четвертьвековой юбилей Российской Конституции // Правоприменение. 2018. №3. С. 5- 18.
37. Кравец И. А. Российский конституционализм: Проблемы истории становления, развития и осуществления / И.А. Кравец. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 675 с.
38. Краткий юридический словарь; отв. ред. А. В. Малько. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 157.
39. Крючкова Е. А. Конституция Российской Федерации в схемах. Учебно-методическое пособие / Е. А. Крючкова. М.: Проспект. 2017. 283 с.
40. Лебедева Н. В. Законы о поправках к Конституции РФ в системе источников конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 9. С. 23-27.

41. Липчанская М. А., Заметина Т. В. Развитие конституционных идей в трудах профессора В. Т. Кабышева // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 1. С. 70-73.

42. Лучин В. О. О типологии конституционных норм // Труды Московской Государственной Юридической Академии. Москва им. О.Е. Кутафина. 1997. С. 5-12.

43. Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Право Европейского союза. Вопросы истории и теории. М., 2014. С. 387.

44. Невинский В. В., Гринчинко Н. Я К вопросу о «двойных» стандартах финансово-правового регулирования реализации конституционных норм в социальной сфере // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 4. С. 37-40.

45. Невинский В. В. Прямое действие российской Конституции на перекрестке мнений конституционалистов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. - № 2 (121). С. 31-35.

46. Нормы конституционного права в системе правового регулирования Российской Федерации: Монография / Таева Н. Е. - М.: ООО «Изд-во «Проспект», 2015. – 326 с.

47. Официальный сайт Конституционного Суда - <http://www.ksrf.ru/ru/> (дата обращения 01.04.2020 г.)

48. Официальный сайт Правительства РФ - <http://government.ru/> (дата обращения: 25.12.2019 г.)

49. Официальный сайт Президента РФ - <http://kremlin.ru/> (дата обращения 17.01.2020 г.)

50. Попова А. В. Конституционное право: краткий курс лекций / А. В. Попова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт. 2016. - 168 с.

51. Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета, 16.01.2020.

52. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.03.2018 N 14-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 43 ФЗ «Об охоте и о

сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с жалобой некоммерческого партнерства «Спортивно-охотничий клуб «Румелко-Спортинг» // Собрание законодательства РФ. 2018. N 15 (Часть V). Ст. 2238.

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета, № 247, 28.12.1995.

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.04.2013 N 9 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года N 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. N 89. 2013.

55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Российская газета. N 145. 2013.

56. Романовская О. В. Конституция России и фронтолиз государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 9. С. 7-13.

57. Ряховская Т. И. Эволюция представлений о прямом действии норм Основного закона в зарубежной и отечественной государственно-правовой доктрине // Вестн. Том.гос. ун-та. 2017. №425. С. 237–246.

58. Сагандыков М. С., Попов В. И. Реализация принципа прямого действия Конституции РФ (на примере сферы труда) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2016. №1. С. 85–90.

59. Самигуллин В. К. Конституционная составляющая социального развития: несколько тезисов // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 6. С. 15-19.

60. Стрекозов В. Г. Конституционное право. Учебник / В. Г. Стрекозов. М.: Юрайт. 2016. - 316 с.

61. Таева Н. Е. Нормы конституционного права в системе правового регулирования Российской Федерации. М.: Проспект. 2015. – 352 с.

62. Таева Н. Е. Ценностное содержание и прямое действие конституционных норм и Конституции Российской Федерации // Вестник ВятГУ. 2014. № 11. С. 112–119.

63. Троицкая А. А. Об основных критериях, факторах и условиях выбора последовательности конституционной модернизации в сравнительном аспекте // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 10. С. 49-60.

64. Умнова И. А. О тенденции расширения судебной практики применения норм Конституции Российской Федерации в единстве с общими принципами права // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 3- 6.

65. Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. N 29. Ст. 2757.

66. Федеральный закон от 25.07.2002 N 113-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об альтернативной гражданской службе» // Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. Ст. 3030.

67. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. N 13. Ст. 1447.

68. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 18.07.2019) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. N 18. Ст. 1589.

69. Цалиев А. М. Актуальность, понятие, особенности и пути повышения конституционного правосознания // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 1. С. 20-24.

70. Червонюк В. И. Феномен фактического изменения Конституции (коннотации эволюционирующей, «Живой Конституции») // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 41–46.

71. Червонюк В. И., Калининский И. В. Прямое действие Конституции // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 95 – 100.

72. Чиркин В. Е. Как поправить неточности в формулировках части 2 статьи 5, части 2 статьи 11 Конституции РФ, если созыв Конституционного Собрания пока невозможен? // Государство и право. 2018. № 2. С. 93-95.

73. Чиркин В. Е. Конституционное право России: учеб. / В.Е. Чиркин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003. – 447 с.

74. Шереметьев Е. А. Конституционное право. Конспект лекций. Учебное пособие / Е. А. Шереметьев. М.: Проспект. 2016. – 128 с.

75. Шутова В. Н. Проблемы построения правового государства в условиях односторонней реализации конституционных норм в российском законодательстве // Пролог: журнал о праве. 2016. №1. С. 1- 4.

76. Эбзеев Б. С. Актуальные проблемы реализации Конституции России 1993 года // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1 (120). С. 20-26.

77. Якименко Д. В. Применение судами Российской Федерации Конституции Российской Федерации // БГЖ. 2019. №2 (27). С. 197 – 200.

78. Bobrova N.A., Dzhalilov E.A. and others. Concept of Legal // Relations and Offenses Revista Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores. Año: VII Número: Edición Especial Artículo no.: Período: Diciembre, 2019. <http://www.dilemascontemporaneoseducacionpoliticayvalores.com>

79. Bobrova N.A. Form of Government in Russia: Advantages and Disadvantages // Slovak international scientific journal. Bratislava. 2019. № 29. Vol. 2. S. 47-51.

80. Bobrova N.A. State without ideology is absurd // Scientific Research of the SCO countries: Synergy and Integration»: International Conference

31.08.2019. Pekin/ Beijing, PRC. 2019: Scientific publishing house Infinity. 2019.
P.44-50 ISBN 978-5906-695-51-3

81.Lipinsky D.A., Bolgova V.V., Makareyko N.V., Musatkina A.A.,
Vilusheva T.V. Implementation of International Anti-Corruption Standards in
Laws and Legal Practices of the Russian Federation. New York, 2020. – 165
p.<https://lccn.loc.gov/2019059687> Published by Nova Science Publishers, Inc.